

Феномен исторической памяти в XXI в.

The phenomenon of historical memory in the XXI century

Кащенко Т.Л.

канд. филос. наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

e-mail: tanyakashch@mail.ru

Kashchenko T.L.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University) (PKU)

e-mail: tanyakashch@mail.ru

Положенцева И.В.

канд. экон. наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

e-mail: vipperh@yandex.ru

Polozhentseva I.V.

Candidate of Economic Sciences, Assistance Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University) (PKU)

e-mail: vipperh@yandex.ru

Пилюян М.Г.

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, МГАВТ, г. Москва – филиал Санкт-Петербургского ГУМРФ им. С.О. Макарова

e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Piloyan M.G.

Senior Lecturer, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Moscow State Academy of Water Transport - branch of the State University of Sea and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov

e-mail: piloyan.ma@mail.ru

Аннотация

В статье продолжается обсуждение одного из важнейших историософских феноменов – феномена исторической памяти. Проблема заключается в том, что, несмотря на все правильные слова о важности сохранения исторической памяти для молодого поколения, молодежь активно уходит в сторону, голосует отсутствием интереса к истории как таковой. В статье приведены основные методы и приемы, которые крупный российский ученый, создатель отечественной дефектологии В.П. Кащенко разработал и применял в практике своего санатория-школы для исключительных детей (1908–1927 гг.).

Ключевые слова: инклюзивное образование, коррекция, гуманистическая педагогика, исключительные дети.

Abstract

The article continues the discussion of one of the most important historical and philosophical phenomena - the phenomenon of historical memory. The problem is that, despite all the right words

about the importance of preserving historical memory for the young generation, young people are actively moving away, voting for lack of interest in history as such. The article presents the main methods and techniques that the great Russian scientist, the founder of national defectology, V.P. Kashchenko developed and applied in the practice of his sanatorium-school for exceptional children (1908-1927).

Keywords: inclusive education, correction, humanistic pedagogy, exceptional children.

Как известно, «старшие поколения» продолжают убедительно говорить о необходимости формирования и поддержки исторической памяти в стране. Президент РФ назвал историческую память великолепным цементом, который «делает ...русскую нацию, создает и укрепляет единую и неделимую великую Россию» [1]. В чем же парадокс?

В библиотеке монастыря Виблинген в немецком городе Ульме находится великолепная скульптурная группа, выполненная в стиле барокко. Она отражает двойственный образ истории. На переднем плане Кронос – крылатый Бог времени: старик с бородой левой рукой жадно вцепился в книгу, а правой стремится вырвать из нее страницу (лишить нас памяти?). На заднем плане изображена фигура женщины: это сама История. Левая рука ее останавливает жест Кроноса, а правая – держит инструменты историка – книгу, чернильницу, стило. Нетрудно догадаться: аллегория символизирует функцию истории, как надзирательницы за временем, хранительницы, передающей сокровища памяти из поколения в поколение (транслятор темпорис).

Отечественная история в нашей стране давно превратилась в школьный (вузовский) предмет. Стала преподаваемым рассказом о стране, хронологически выстроенным из прошлого в настоящее. Каждое поколение молодых изучает историю путем запоминания дат, названий, крупных событий, важных персонажей, праздников, которые необходимо отмечать. Каждое поколение новых взрослых стремится к правильному сопряжению этого рассказа с сегодняшним днем таким образом, чтобы прошлое оправдало настоящее, чтобы настоящее непротиворечиво вытекало из прошлого как естественный его результат.

Так история выходит за пределы философии истории – объяснения, каким образом протекают исторические процессы, каковы законы и смыслы исторического процесса, какова здесь роль случайности и хаоса, – и превращается в социологию истории. То есть в конструирование исторического знания и его последующее использование для управления данным социумом. Но таким образом история перестает быть объективным историческим процессом и становится одним из мощнейших ресурсов политического и социального влияния. Но тогда она попадает в сферу политического субъективизма. Если событие удобнее транслировать обществу таким-то и таким-то способом, значит таково и будет содержание учебников, и, следовательно – такова будет и история. Ярчайший пример метаморфозы истории – Украина, за короткий период сформировавшая в стране совершенно новый уровень исторического и общественного сознания.

Преподаваемый рассказ – исторический нарратив – воспринимается большинством школьников как история давняя и мертвая (подумаешь, это было так давно, получить бы балл на ЕГЭ и ладно). Дети очень точно чувствуют «пугающую чуждость исторического прошлого». Когда уже в вузе молодой человек ощущает историческую неправду или недоговаривание, процесс отворачивания от истории у многих завершается. К тому же молодежь живет в виртуальном мире полной доступности информации, не понимая, что это всего лишь иллюзия информированности, симулякр знания. В результате мы являемся свидетелями рождения поколения, которому абсолютно неинтересны события прошлого, у которого нет исторического сознания и которое считает, что с «этой непонятной историей вообще невозможно разобраться». Новому поколению важно то, что происходит здесь и сейчас. Его лозунг – наслаждайся сегодняшним днем и занимайся самосовершенствованием. Прошлое выведено за пределы круга, очерченного ими самими как необходимого багажа для будущего. А если к этому добавить то, что наука стала коммуникацией, а коммуникация –

развлечением, то серьезное понимание исторического прошлого стало уделом лишь немногих любителей.

Как разбудить историческую память? Как совершить переход от выученной (или, скорее, невыученной) истории к живой памяти?

Изучение **исторической памяти как сложного взаимодействия прошлого и настоящего** началось в 80-х гг. прошлого века.

Память, говорит французский философ Поль Рикёр, есть хранилище времени. Мы уверены в том, что нечто произошло до того, как мы об этом рассказываем, именно потому, что мы об этом вспоминаем. Память существует не только у отдельного человека, но и у большого коллектива людей. В этом смысле можно говорить о памяти этноса, народа, государства. Память может быть окрашена позитивно и быть предметом общей гордости (память о славных делах предков). Память может быть невыносимо тяжелой. Это память о травмах, нанесенных историей социальной группе, народу во время революций, войн или иностранных завоеваний. Ученые считают, что представление личности о себе, самоидентификация формируется как раз в результате синтеза индивидуальной и коллективной памяти. Однако два вида памяти могут не сливаться, а наоборот – оказаться в оппозиции друг с другом. И это всегда серьезная проблема, как для отдельного человека, так и для общества с его приверженностью социологии истории.

Но если синтез все-таки происходит, то происходит во многом благодаря активному продвижению «мест памяти». Этот термин был введен в научный оборот французским социологом Пьером Нора. «Места памяти» – это символические элементы наследия национальной памяти: географические точки, имена, события, флаги, музеи и библиотеки, архивы и словари, монументы и кладбища, церемонии, песни, праздники и мн. др. Места памяти служат опорой для взаимодействия людей, окружены символической аурой. Так, «минута молчания», кажущаяся крайним примером символического значения, «служит концентрированным призывом воспоминания» [2: 26, 39]. Мы говорим Сталинград или Севастополь, или Брестская крепость, и невольно перед глазами возникают определенные события, герои, мы чувствуем особое значение этого места для памяти целого народа и для каждого из нас.

Можно ли управлять памятью через места памяти? Ответ да. Доминирующие группы, обладающие властью, способны манипулировать образами прошлого: строить или сносить памятники, закрывать архивы, вычеркивать имена, лепить новых героев и тем самым создавать «нужную» концепцию истории. Это означает, что новые поколения будут не просто понимать, но и «вспоминать» именно так.

В то же время историческая память – такая часть исторического сознания, которая подпитывается как систематизированной (через образование), так и неупорядоченной, случайной (через средства массовой информации, произведения искусства, Интернет и социальные сети) информацией. «Историческая память понимается ...как совокупность всех научных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [11: 42].

Наша память избирательно выделяет наиболее значимую для сегодняшнего дня, «запоминающуюся» информацию и «воспроизводит» сведения о прошлом на основе воображения, чувств, ощущений, вызванных настоящим.*

Считается, что забвение целительно. Но это неправильный путь. История народа есть история без исключений и белых пятен. Последние появляются тогда, когда какая-то часть истории не договаривается или замалчивается. Когда сносят памятник и на его место ставят новый. В Древнем Риме из соображений экономии делали «тогатос» – прекрасные мраморные фигуры в тогах с правильными складками, как и полагалось знатному, облеченному властью римлянину. Когда по тем или иным причинам носитель власти ее терял, у статуи просто заменяли голову. История пытается защитить сама себя. Она учит:

* Подобные исследования активно проводятся в различных областях знания современными учеными, которые заинтересованы в сохранении важнейших событий, процессов в исторической памяти нынешних и последующих поколений обучающихся (см. подробнее: [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12]).

нельзя помнить лишь об успехах и победах. Трагедии и тяжелые моменты нельзя забывать, чтобы они не повторились вновь.

Мы уверены, человек становится настоящим гражданином, если хорошо знает не только этапы «большой социальной истории»: государства, страны, цивилизации, но и вехи истории своего города, села, семьи. Возможно, первична именно личная историческая память на фоне общей исторической памяти. Думаем, что это так.

Однако личный срез исторической памяти развит в нашей стране чрезвычайно слабо. И если историческое сознание у молодого поколения, как мы отмечали выше, отсутствует или присутствует в кашеобразном виде, то с личной исторической памятью дело обстоит еще хуже. Ведь за знание истории рода, фамилии, семьи не ставят оценку. Но вот, например, биографическая история Иисуса Христа насчитывает трижды по 14 родов. Вряд ли кто-нибудь сможет достоверно проследить биографию своей семьи дальше бабушки или дедушки. Мрак, темнота окружает имена и судьбы тех, кто породил нас. Конечно, виноваты катастрофы России в XX в. Например, после революции 1917 г. многие вынуждены были скрывать дворянские, купеческие, священнические корни. Да и в позднее советское время был утерян вкус к биографической памяти. Балом правила социальная история – история революций, войн, великих государственных деятелей. После распада СССР образовались не только новые независимые государства, но и новые «независимые» национальные истории с соответствующими учебниками и разным видением этой истории.

Формирование личной памяти начинается с устных рассказов о предках, которые человек принимает на веру, эмоционально погружается в них. Личная историческая память подпитывается так называемыми латентными источниками (семейные архивы и фотоальбомы, устные рассказы родственников и т.д.). Основой общей исторической памяти являются факты, учебники, книги, информация в Интернете. Но и тот, и другой вид исторической памяти выполняют важную функцию – воспитание гражданина в духе ответственности за свою землю перед прошлыми поколениями и перед потомками. «Человек – есть явление социальное, национальное, историческое и как таковой он трехмерен. У него есть прошлое, настоящее и будущее. Без одного из этих слагаемых он не то, что неполноценен, но его просто нет». Эти слова краеведа В.Н. Сорокина, друга знаменитого русского писателя В. Солоухина. Но устная семейная история всегда первична, всегда работает как стержень, на который наматываются нити памяти.

Такое личностно ориентированное, «нацеленное копание в прошлом» как раз и положено в основу концепции виртуального музея памяти «Солдаты победы», разработанной в Институте социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ). Думается, что нам удалось найти место встречи большой и малой истории, объединить личную и совокупную историческую память о главном событии XX в. – Великой Отечественной войне. Ежегодно проводились студенческие научно-практические конференции, в 2018 г. был проведен общеуниверситетский конкурс лучших докладов и эссе об участниках войны: известных и так называемых неизвестных героев. Студенты готовили презентации о великой войне, отразившейся в судьбах их семей. «Жажда помнить превращает каждого в историка самого себя» ([2]). Это были незабываемые доклады – очень личностные, очень трогательные, очень живые, иногда страшные, иногда с юмором – ведь война шла долгих четыре года, и жизнь продолжалась.

Почему именно Великая Отечественная война продолжает быть главным средством для того, чтобы разбудить личную историческую память? По данным многих социологических исследований, из всех событий XX в. нас как народ объединяет и роднит в первую очередь оценка Великой Отечественной войны. После распада Советского Союза практически исчезло представление о Великой Октябрьской социалистической революции как о главном событии отечественной истории XX в. Неоднозначны оценки индустриализации. Тем более противоречивы оценки позднего советского строя. А вот основные параметры массовых установок по отношению к Великой Отечественной войне

остаются без изменения. Это позволяет констатировать, что данное событие приобрело главную символическую значимость уже для новых поколений, и сегодня продолжает быть опорной точкой национального самосознания.

Таким образом, мы рассмотрели феномен исторической памяти и увидели, как он работает по отношению к каждому из нас, какова роль памяти о Великой Победе и о солдатах этой Великой Победы в исторической памяти всех россиян.

Литература

1. Путин В.В. Историческая память - цемент, который создает единую ... //https://tass.ru/politika/499288
2. *Нора П.* (ред.) Франция - память [Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти; Нора П. Нация-память; Нора П. Как писать историю Франции; Нора П. Эра коммемораций; Озуф М. Пантеон. Эколь нормаль мёртвых.; Пюимеж Ж. Солдат Шовен.; Винок М. Жанна Д'Арк; Хапаева Д. Прошлое как вызов истории]. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 328 с.
3. *Положенцева И., Кащенко Т.* Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов//Власть. – 2014. – № 12. – С. 42–47.
4. *Кащенко Т.Л.* О ценностях молодежи с позиции реализма//В сборнике: Молодежь в современном обществе Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Потрикеевой, Е.Н. Ращичулиной, Г.А. Супруненко. – 2015. – С. 123–128.
5. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Генезис российской промышленности//Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 81–86.
6. *Гладков И.С., Зорина И.Ю.* Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков//Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 5. – С. 72–76.
7. *Гладков И.С., Пилоян М.Г.* Граф Е.Ф. Канкрин: Воспоминание о будущем//Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
8. *Гладков И.С., Пилоян М.Г.* История мировой экономики. Научное издание – Справочник / Москва: Издательство ФГБУН Институт Европы РАН, 2016. (2-е издание). – 384 с.
9. *Пилоян М.Г.* Зарождение женского образования в Российской империи//Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 1–7.
10. *Пилоян М.Г.* Формирование организационных принципов системного развития науки и образования в России по идеям Г.В. Лейбница//Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4. – № 7. – С. 68–75.
11. *Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.* История исторического знания. [Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.]. Пособие для вузов. М.: ДРОФА, 2004. – 288 с.
12. *Шатило И.С., Кащенко Т.Л.* Гуманитарная культура как феномен духовности//Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2013. – Т. 2. – № 3 (4). – С. 10–19.